

М.М. Аламшоев, Т.С. Каландаров

ОБ ОДНОМ ИРРИГАЦИОННОМ ПРАЗДНИКЕ ШУГНАНЦЕВ ДОЛИНЫ Ф. ШАХДАРЫ (ЗАПАДНЫЙ ПАМИР)

Шугнанцы – самый крупный из памирских по численности народ – говорят на шугнанском языке восточноиранской группы языков. Они проживают главным образом в Шугнанском и Рошткалинском районах, а также в г. Хороге – административном центре Горно-Бадахшанской автономной области Таджикистана. Большое число шугнанцев живет на левом берегу р. Пяндж, т.е. в Афганистане. На 1997 г. численность шугнанцев – 92 718 чел.¹

Территория Рошткалинского р-на располагается вдоль долины р. Шахдары (местное название – Хождара). Шугнанцы численностью в 21 тыс. чел. составляют основное население долины. Она находится на Западном Памире – высокогорной части Таджикистана, население которого сохранило до наших дней языковое и этнокультурное своеобразие. Главную роль в духовной жизни памирцев играет исмаилизм.

Поливное земледелие – важнейший источник существования населения Западного Памира. О земледелии памирцев написано немало работ², однако ирригационный праздник, о котором пойдет речь в данной статье, к сожалению, в этнографической литературе полностью не описан. Многие совершаемые при строительстве каналов обряды зафиксированы и исследованы И. Мухиддиновым. Он, в частности, привел легенду о том, что благодаря исмаилистскому наставнику, или ишану (пиру), Шо-Абу-Толибу канал, проходящий по кишлаку Рын Ишкашимского р-на, стал многоводным³. В наших материалах фигурирует имя другого ишана – Шобурхона. Здесь произошла явная контаминация обрядов, на которой более подробно мы остановимся ниже.

Все праздники с глубокой древности служили «ручательством благополучного завершения хозяйственной деятельности»⁴. Реальная сторона хозяйствования отражалась в религиозно-мистических суевериях. Земледельческие праздники – не исключение, ибо, облакая их в религиозную мусульманскую оболочку, духовенство тем самым усиливало свое влияние на население горных долин⁵.

Один из таких праздников – праздник очистки оросительной системы, записанный авторами в кишлаке Бародж в долине Шахдары. Он имеет глубокие корни, и, как явствует из материала, собранного в самом кишлаке, древние магические верования и обряды, связанные с ирригационными работами, с течением времени стали интерпретироваться на основе исмаилизма.

Поскольку некоторые ущелья Шахдары, особенно их солнечные стороны (*питов-ниц*), в засушливые годы очень нуждаются в воде, здешние земледельцы (*чойдори*) заняты главным образом ирригационными работами (*вебмйзд*). А все праздничные обряды и ритуалы, как выясняется из собранного материала, связаны с культом плодородия. Строительство и ежегодный ремонт главного канала (*Шобурёнвеб*) люди связывают с именем исмаилитского наставника Шобурхона.

По преданию, житель одного селения – старик по имени Мамаджон – никак не мог подать воду на собственную землю. Шедший по делам ишан Шобурхон увидел это и пожалел старика. Он приблизился к источнику и, используя свою божественную силу (кудрати худойи кати), приказал воде: «Пробивайся!» (*Бархез!*). Вмиг воды стало так много, что она смыла засеянное стариком поле (*йоди ши зимз*). Мамаджон разгневался и обругал Шобурхона за содеянное: «Проклятый, вода смыла наше засеянное поле!» (*Падарланат, ми маш зимци фук сел йод!*). Тогда в свою очередь обиделся Шобурхон. Он обратился к источнику с приказом: «Остановись!» (*Об бои!*) – и затем отправился дальше.

Ишана догнала жительница того же селения Момо Гуар, славившаяся среди односельчан своим благочестием. Она протянула Шобурхону хлеб и стала просить его помочь построить канал. Тот пожалел людей и ответил ей: «Момо Гуар, до воды рукой подать, а деду Мамаджону – бурдюк на спину и не видать мельницы!» (*Момо Гуар даста дароз кунад ба худ об гирад, бобойи Мамаджон саноча ба пушт дури осиеб равад!*). Люди говорят, что именно поэтому сейчас около каждого дома в этом селении есть родник, но нет мельниц.

Шобурхон вернулся назад и поднялся вверх по ущелью Анджин (*Анчин дара*). По пути он оперся о камень, и следы его пальцев, как считают местные жители, сохранились до сих пор, а камень почитается ими как священный. Достигнув горы Бароджа, Шобурхон остановился на привал, воткнул свой посох из арчи в землю, и тот превратился в большое дерево, в тени которого наставник и отдыхал. Арча стоит с тех пор на вершине горы Бароджа, а люди в знак уважения к Шобурхону приходят молиться ей и мажут ее ветки маслом.

В главном канале вода собирается из пяти природных ручьев, которые, согласно поверью, и есть следы пяти пальцев наставника (*пинз ангишт*). Прежде чем достигнуть канала, эти пять ручьев собираются у большого камня, который почитается как святое место «остон», или *остўн*⁶, и где на празднике происходит основное действие – *маскачиҳаццид* (букв. «сброс масла в воду»).

Согласно одному варианту легенды, когда Шобурхон возвращался из ущелья, он своей священной лопатой провел по земле. По оставленному лопатой следу начала течь вода. Согласно другому варианту, наставник дошел до вершины горы Бароджа, откуда скатил небольшую круглую лепешку (*кулча*). Вода бежала за лепешкой до самого кишлака. Место, где остановилась лепешка, называется *камочдўн* (букв. «место для хлеба»).

По поверью, сельчане стали отмечать тот день, когда Шобурхон провел канал. К этому празднику, проводившемуся обычно в конце марта, готовились очень тщательно. Несколько дней собирали молоко, даже не оставляя его детям, а затем сбивали масло (*маскā*), с тем чтобы отнести его на праздник канала Шобурхон (на ремонт канала и в святое место остон).

Каждое хозяйство должно собрать по две больших миски масла (*тофч*). И мужчины – представители этих хозяйств – одну миску относят в остон Шобурхона, а другую – на ремонт канала (*вед*). Каждый год, когда ремонтируется канал, праздник продолжается два дня. Для этого выбирают специальные дни (*ба суот меф*) – обычно четверг (*панчшанбе*) и пятницу (*чумға*).

В выбранный день все мужчины поднимаются на остон Худжаи Кишкор, куда женщинам являться не разрешается. Пришедшие совершают жертвоприношение. Старики (*калїмахўнен*) готовят специальные блюда: молочно-мучную смесь с сахаром (*бāt*), хлеб с маслом (камочтарит), суп с мясом (*ҳарво*). После окончания трапезы (*худойи*) совершается молитва «Обет правоверного одобрен» (*Назри мўмин кабул*). Здесь же потом начинаются игры: *зариздедведд* (букв. «дразнение кекликов»), *кастин анчивд* («борьба»), *лāишбози* («игра в чижик»), *ниҳўна* («игра в прицел с камешками»).

По окончании игр участники праздника забирают остатки пищи и отправляются в святое место Камочдўн. Пришедшие туда женщины начинают печь два больших хлеба (*камочен*). Это происходит следующим образом: тесто, заранее приготовленное дома, помещают здесь в специальный очаг (*кицорак*) и затем испеченный хлеб (*камоч*) раздают всем собравшимся. Этот хлеб называют целебным или магическим (*табруки*). Каждый несет его домой, чтобы он достался всем домочадцам. Сельчане верят в то, что он способен обеспечить им хороший урожай.

В пятницу с рассветом все мужчины поднимаются в гору и на ее вершине делают привал. При этом каждый обязательно должен взять с собой туда еду (*туҳа*), которая состоит из пары лепешек и одной миски масла.

Когда все соберутся, лепешки разламывают на мелкие куски и в мисках смешивают их с топленным маслом. Это действие осуществляется при восходе солнца (*видоби*). Покушав, собравшиеся немного отдыхают. Затем старики остаются готовить обед, а мужчины помоложе приступают к очистке канала, убирая из него мусор и камни. Обычно эту работу начинает человек, у которого легкая рука (*зирихгар, сабукдуст*) и который приносит делу в счастливый час (*соати нек*) благодать (*баракати*).

Канал чистят с вершины в сторону кишлака. При этом соблюдается строгий порядок: работники с кувалдой (*пулкдорен*) идут впереди, за ними – мужчины с ломами (*орамдорен*) и те, кто очищает канал лопатами (*бел*) при помощи веревок (*анчайнтайжич-ен*). Петлю веревки (*анджан*) сначала надевают на ручку лопаты и затем опускают до ее рабочей части⁷.

К обеду чистильщики доходят до места, которое называется Ущелье сброса камней (*Жир-вебд-дара*). Здесь организуется состязание. Каждый пробует бросать камешки в сторону высокой скалы с отметки, соответствующей середине канала. Тот, чей камень долетит до самой вершины, считается победителем, награждается подарком – обычно куском материи – и удостоивается похвалы.

Тогда же происходит и другая игра – «кто выше всех» (*тир-борунак*). Суть ее заключается в том, что никто из взрослых не должен ложиться на землю. Если все же кто-то случайно лег, на него сверху набрасываются мальчишки и он остается под ними до тех пор, пока не угадает, кто выше всех.

К обеду привозят на ишаках еду. Прежде ее привозили в кожаном бурдюке (*гич*), в настоящее время – в больших заводских бидонах. После обеда работа продолжается. Один из почитаемых стариков берет большую миску масла и идет к главному каналу. У остона он зажигает огонь и бросает в него благовонную траву (*ситирахм*).

Одновременно чистят и все пять ручьев, из которых воду направляют в главный канал в том месте, где находится, по поверью, большой священный камень, который называют ныне остон-Шобурхон и под который протекает вода. Здесь происходит процедура *маскачихаццид* (букв. «сброс масла в воду»), которую осуществляет тот же старик. Он бросает в воду кусочки (*гундолак*) масла, а мальчики и юноши стараются выхватить их из воды и съесть. Все радуются пуску воды, брызгают ею друг на друга, поздравляют с весенним поливом.

После успешного окончания работы мужчины возвращаются в то место, где утром остановились на привал. Здесь они ужинают. Оставшуюся еду делят поровну по хозяйствам. Если дело было начато и завершено в счастливый час, т.е. работа протекала без ссор, вода не смывает левую сторону канала (*пузай*) до осени. В противном же случае вода смывает канал и пойдет селевой поток.

Когда вода доходит до кишлака, люди с радостью встречают ее, везде раздаются веселые громкие голоса. Женщины играют на доирах (*дуул*). Каждый прикасается к воде и молится. Все наполняют водой посуду и относят ее домой. Эту воду понемногу добавляют в тесто, чтобы год был богат хлебом.

Так заканчивается двухдневный ирригационный праздник, который связан с именем исмаилитского наставника Шобурхона.

Нет ни сведений письменных источников, ни других данных о том, возник ли этот канал в доисламский период или после него, поскольку время его постройки не известно⁸. Однако такие древние обычаи, как почитание камней, деревьев, использование масла в священных ритуалах, почитание источника как священного, и другие детали говорят о глубокой древности этого праздника.

Как известно, культ камней существовал уже у первобытных людей. Прежде всего камням приписывали сверхъестественные свойства, наделяли их магическими силами и использовали в магических обрядах⁹. То же можно говорить и о почитании деревьев, которое корнями уходит к анимизму.

Естественно, что многовековая история ислама, в частности исмаилизма, изменила форму и характер доисламских праздников, облекая их в новую исламскую форму.

Прав В.Н. Басилов, который писал: «Новые идеи разрушили самое главное, самое основное в старых воззрениях, сохранив лишь несущественное, да и то не в перво-зданном, а в искаженном виде»¹⁰.

Число 5 в исмаилизме считается священным, хотя некоторые языковые факты, связанные с ним (*панч тан, панч панча, пинз ангихт, пинз ниҳӯн*) якобы доказывают близость этих магических представлений и обрядов с вероисповеданием исмаилитского толка. На самом деле число 5 наряду с некоторыми другими нечетными числами – 3, 7, 9 и т.д. – древнее магическое число. «Число пять с древнейших времен было освящено тем, что знаменовало собою число дней недели первобытных летоисчислений», – пишет А.А. Бобринской¹¹. Как мы видим, старые религиозные эмблемы приспособились к новым религиозным воззрениям: в нашем случае это *пинз ангихт* – «пятерня». Подытоживая свои рассуждения по поводу этой эмблемы, А.А. Бобринской пишет: «Вообще рука была одной из обычных эмблем многих солнечных богов»¹².

Обряды, связанные с «начинателями» (*сабукдуст, зирихтгар*), все больше и больше сводятся к тому, что всякий благодатный исход зависит именно от них, а не от других сил. Возможно, приведенные выше ритуалы, имеющие отношение к «начинателю» (в его роли в данном случае выступает пир-Шобурхон), – это отголоски древних мифов о местном аграрном божестве. Можно предположить, что образ этого «начинателя» восходит к образу Бобои Дехкон – одного из земледельческих божеств¹³. «У припамирских народностей, как и у других земледельческих народов Средней Азии, важное место в земледельческой обрядности занимали обряды и обычаи, связанные с патроном земледелия (Бобои Дехкон). Образ Деда-Земледельца у припамирских народностей под влиянием исмаилизма сливается с самим богом... с образом первого человека на земле – Деда Адама», – пишет И.М. Мухиддинов¹⁴.

В данном случае, возможно, под влиянием ислама произошла контаминация образов Шобурхона с Бобои Дехконом. В лице «начинателей» мы видим воскрешение того древнего культа, который был разрушен исламом. Думаем, права Л.Ф. Моногарова, которая считает, что в лице «начинателей» население почитает духов-покровителей сельского хозяйства¹⁵. Доисламское происхождение культа Бобои Дехкона засвидетельствовано наличием в живописи древнего Пенджикента изображения, которое интерпретируется археологами как Бобои Дехкон¹⁶.

Почитание воды как символа благополучия известно таджикам и памирцам с глубокой древности. Достаточно сказать, что название р. Вахш сохраняет имя древнего духа вод – Вахш¹⁷, а по всему Памиру производится заклятие жертвенного животного ангелам реки¹⁸.

Описанный выше праздник вызывает ассоциации с одним из главных зороастрийских ритуалов, известных как «лития воде» (*āb-zōhr* – букв. «жертва воде»). Данный ритуал, по словам крупнейшей исследовательницы зороастризма М. Бойс, – «кульминационное действие в главном зороастрийском акте почитания – *yasna*». Для него иранские зороастрийцы используют сердцевину сухих ветвей кустарника, из которой изготавливают хаому – сок, полученный из растертых свежих ветвей гранатового дерева вместе с молоком. Современные иранские зороастрийцы добавляют еще некоторые фрукты и лепестки розы. Часто у источника, где совершается ритуал, находится храм огня. Стоящий на берегу жрец читает молитвы и медленно наливает из сосуда, где с молоком смешаны все ингредиенты, жидкость в ложку, а затем – в воду. Считается, что этот ритуал абсолютно необходим. Он делает, как сказано в среднеперсидских манихейских текстах, его участников более сильными¹⁹.

То же самое можно сказать и о топленом масле, которое абсолютно необходимо для проведения ритуалов. Вообще топленое масло – один из излюбленных компонентов пищи зороастрийцев. Эта первая пища, которую получает праведник в раю²⁰, хотя во время похорон родственникам и друзьям покойного топленое масло наряду с мясом употреблять не полагается²¹.

Сопоставляя оба ритуала – памирский и зороастрийский, мы лишь хотим указать на определенный параллелизм, но отнюдь не на тождество. На примере одного праздника

мы показали, как древние обряды и верования с течением времени и в связи с новыми обстоятельствами принимают иную форму и интерпретацию²². «Изолированность памирских ущелий, породившая в каждом из них свою самобытность, — указывает П.М. Майский, — сохранила там до последнего времени не только самостоятельность языков и обычаев, но и особенности религиозных верований и обрядов... перешедших к исмаилитам от предыдущих религий»²³.

В конце XX в. мы наблюдаем отголоски тех древних верований, которые когда-то входили в сложную идеологическую систему.

Примечания

¹ Сюда не входит численность левобережных шугнанцев. Выражаем свою благодарность лингвисту Ш. Юсуфбекову за предоставленные нам данные.

² См.: Андреев М.С. Таджики долины Хуф. Вып. 2. Сталинабад, 1958. С. 21–113; 286–299; Андреев М.С., Половцев А.А. Материалы по этнографии иранских племен Средней Азии (Ишканим и Вахан) // Сб. Музея антропологии и этнографии. Вып. 9. СПб., 1911. С. 21–27; Андрианов Б.В. Изучение горной ирригации на юге Таджикистана и на Западном Памире // Итоги полевых работ Института этнографии в 1970 году. М., 1971. С. 60–67; Баранов П.А., Гурский А.В., Остапович Л.Ф. Земледелие и сельскохозяйственные культуры Горно-Бадахшанской автономной области Таджикской ССР. Т. 2. Душанбе, 1964; Бобринской А.А. Горцы верховьев Пянджа (ваханцы и ишканимцы). М., 1908. С. 78–83; Вавилов Н.И. У Памира (Дарваз, Рошан, Шугнан) // Баранов П.А., Гурский А.В., Остапович Л.Ф. Указ. раб. С. 10–25; Майский Л. Исчисление полевых работ сельскохозяйственных работ у горцев Западного Памира и Верхнего Ванча // Сов. этнография (далее – СЭ). 1934. № 4. С. 102–107; Моногарова Л.Ф. Материалы по этнографии язгулемцев // Среднеазиатский этнографический сб. Вып. 2. 1959. С. 3–94; *её же*. Преобразование в быту и культуре припамирских народностей. М., 1972. С. 52–68; Мухиддинов И. Земледелие памирских таджиков Вахана и Ишканима в XIX – начале XX в. М., 1975; *её же*. Особенности традиционного земледельческого хозяйства припамирских народностей в XIX – начале XX века. Душанбе, 1984; *её же*. Обряды и обычаи припамирских народностей, связанные с циклом сельскохозяйственных работ // Древние обряды, верования и культы народов Средней Азии. Историко-этнографические очерки. М., 1986. С. 70–93; *её же*. Реликты доисламских обычаев и обрядов у земледельцев Западного Памира (XIX – начало XX в.). Кн. 1. Душанбе, 1989 и др.

³ Мухиддинов И. Земледелие памирских таджиков... С. 99.

⁴ Чибиров Л.А. Народный земледельческий календарь осетин. Цхинвали, 1976. С. 36.

⁵ Рахимов М.Р. Земледелие таджиков бассейна р. Хингоу в дореволюционный период // Тр. АН Таджикской ССР. Т. 43. Сталинабад, 1957. С. 181.

⁶ Далее обозначение святых мест приводим в форме «остон», хотя этот термин в другой огласовке встречается по всей Средней Азии в значении «мазар».

⁷ Подробно о работе лопатой с веревкой см.: Андреев М.С. Указ. раб. С. 45–46; Мухиддинов И. Земледелие памирских таджиков... С. 60.

⁸ Иногда на камнях вдоль каналов высечены годы проведения каналов.

⁹ Подробно о культе камней на Памире см.: Бобринской А.А. Указ. раб. С. 108–110.

¹⁰ Басилов В.Н. Культ святых в исламе. М., 1970. С. 130.

¹¹ Бобринской А.А. Указ. раб. С. 114.

¹² Там же.

¹³ О происхождении культа патрона земледелия – Деда-Земледельца (Бобои Дехкон) у земледельческих народов Средней Азии см.: Андреев М.С. По поводу процесса образования примитивных среднеазиатских древних цехов и цеховых сказаний (рисоля) // Этнография. 1927. № 2. С. 323–326; Басилов В.Н. Указ. раб. С. 12–23; Мухиддинов И.М. Реликты доисламских обычаев... С. 5–13; Снесарев Г.П. Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма. М., 1968. С. 219–221; Сухарева О.А. К вопросу о генезисе профессиональных культов у таджиков и узбеков // Памяти Михаила Степановича Андреева. Тр. АН Таджикской ССР. Т. 120. Сталинабад, 1960. С. 129–130 и др.

¹⁴ Мухиддинов И.М. Обряды и обычаи припамирских народностей... С. 88.

¹⁵ Моногарова Л.Ф. Материалы по этнографии... С. 75.

¹⁶ Беленицкий А.М., Маришак Б.И., Распопова В.И. Работы на городище древнего Пенджикента в 1982 г. // Археологические работы в Таджикистане. Вып. 22 (1982 г.). Душанбе, 1990. С. 136.

¹⁷ Богомолова К.А. Следы древнего культа воды у таджиков // Изв. Отд-ния обществ. наук АН Таджикской ССР. Вып. 2. Материалы по истории, археологии и этнографии Таджикистана и Средней Азии. Сталинабад, 1972. С. 115. Хотя первоначальное значение Вахш – «поток реки», см.: Гамкрелидзе Т.В.,

Иванов В.В. Индоевропейский язык и индоевропейцы: Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и пракультуры. Т. II. Тбилиси, 1984. С. 940.

¹⁸ Богомолова К.А. Указ. раб. С. 112–113.

¹⁹ Boyce M. *Āb-zōhr* // *Encyclopaedia Iranica*. V. 1. London; Boston; Henley, 1985. P. 48. См. также: *eadem*. *Ātaš – zōhr* and *Āb-zōhr* // *J. of the Royal Asiatic Soc. L.*, 1966; *eadem*. *A Persian Stronghold of Zoroastrism*. Oxford, 1977. P. 190–191.

²⁰ Jackson A.V.W. *Persia Past and Present. A Book of Travel and Research*. N. Y.; L., 1906. P. 115.

²¹ Мейтарчиан М. Погребальный обряд иранских зороастрийцев нового времени // Информ. бюл. Междунар ассоциации по изучению культур Центральной Азии. Вып. 17. М., 1990. С. 116.

²² О чрезвычайно длительной истории этого земледельческого праздника свидетельствует и его терминология, в которой наряду с преобладающими шугнанскими терминами есть таджикские и арабские.

²³ Майский П.М. Следы древних верований в памирском исмаилизме // СЭ. 1935. № 3. С. 57.

M.M. Alamshev, T.S. Kalandarov. One of the irrigation festivals of the Shughnans of the Shakh dara river (West Pamirs)

West Pamirs is a part of mountainous Tajikistan, whose population profess Ismailism. The traditional life of the Pamirs' people preserves customs, rituals and beliefs with very deep ancient roots. The article describes an irrigation festival as linked with the cult of water widespread among the ancient Iranians.

© 2000 г., ЭО, № 4

В.А. Демкин, Т.С. Демкина

ВОЗМОЖНОСТИ РЕКОНСТРУКЦИИ ПОГРЕБАЛЬНОЙ ПИЩИ В КЕРАМИЧЕСКИХ СОСУДАХ ИЗ КУРГАНОВ БРОНЗОВОГО И РАННЕЖЕЛЕЗНОГО ВЕКОВ*

Как известно, современные представления об общественной и хозяйственной жизни степных племен бронзового и раннежелезного веков, их происхождении и миграциях основаны главным образом на изучении курганных сооружений, включая атрибуты погребального обряда (оружие, посуда, украшения, орудия труда и др.), а также на имеющихся антропологических данных умерших и остеологическом материале. Обычно основная часть погребального инвентаря (изделия из металлов, керамики, стекла, минералов, горных пород, раковин) сохраняется до наших дней. Однако ряд вещей, прежде всего органического происхождения, как правило, исчезает (например, пища, ткань, кожа, войлок и т.п.), но не всегда бесследно. В данном случае мы имеем в виду заупокойную пищу, находившуюся в керамических сосудах. Оказывается, вполне возможно ее определение путем анализа содержания ряда биофильных химических элементов, в частности, фосфора, в придонном грунте из сосудов¹.

Известно, что при попадании органического вещества растительного или животного происхождения на минеральный субстрат последний обогащается соединениями фосфора с формированием аномальных (повышенных) зон или слоев концентрации этого элемента. Поэтому фосфатный метод оказался весьма эффективным при поиске

* Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 99-06-83147) и Соросовской программы поддержки российских гуманитариев (проект № zz5000/048).